

— Ты сам слышал, что он наговорил? — Шэнь Фэн не сдержал гнева, резко выкрикнул. — Хорошо ещё, что я не прикончил его на месте! Сегодня было столько людей, все слышали эту гнусь. В лицо промолчат, но кто знает, что за спиной говорят! Всю нашу семью Шэнь он уже опозорил!

Фань Шувэнь побледнела при упоминании событий дня. Она была там и пыталась остановить Шэнь Фэна, но безуспешно.

— Нельзя винить одного Кэ'эра, — холодно фыркнула она, вспоминая слова матушки Шэнь за столом. — По-моему, тот, кого третий привёл, тоже не подарок. Иначе почему Кэ'эр только его и обругал? Может, и раньше занимался чем-то грязным. А старая госпожа просто очарована им, говорит, из всех невесток он самый подходящий. Будто я десять лет ей прислуживала безо всякой благодарности!

— Хватит болтать, — Шэнь Фэн, у которого уже раскалывалась голова, продолжил идти вперёд.

Фань Шувэнь не унималась:

— Тогда объясни, что твоя мать имела в виду? Велела нам лучше присматривать за Кэ'эром, а он ведь последние годы вёл себя прилично. Чего ей ещё не хватает?

— Ты когда-нибудь замолчишь?!

Шэнь Фэн резко остановился, обернулся и рявкнул так громко, что она вздрогнула.

— Ты...

— Ты что, не поняла? Старая госпожа уже знала, что Минкэ наговорил в зале! Иначе зачем бы стала возвышать Пэй Цинъи и принижать тебя? И вдруг заговорила о Кэ'эре, чтобы мы его воспитывали. Думаешь, она не знала? Она стара, но ум у неё ясный!

Шэнь Фэн говорил холодно:

— Не думай, что если её там не было, то она ничего не знала. Наверняка, как только я ушёл, кто-то сразу же побежал к ней с докладом.

Фань Шувэнь побледнела ещё сильнее.

— Думаешь, это третий сообщил? Он же сказал, чтобы ты разбирался. Зачем тогда рассказывать старой госпоже?

— Не он, — Шэнь Фэн знал характер Шэнь Цзюня. Тот, хоть и был в ярости, лишь пригрозил ему разобраться с ситуацией, и Шэнь Фэн был вынужден строго наказать Шэнь Минкэ, чтобы его удовлетворить. Будь иначе, если бы об этом узнал старик, всё было бы куда хуже. С его вспыльчивостью он бы, наверное, сломал Минкэ ногу.

— Третий на такие подлые штуки не способен, но и не думай, что он простак, — предупредил он. — Когда этот негодник сможет ходить, пусть приползёт к дяде, поклонится в ноги и извинится. Тогда дело и закроется. И ты к этому Пэй Цинъи не приставай. Третий, похоже, к нему хорошо относится. Он скоро войдёт в нашу семью, вы будете постоянно на виду друг у друга — не стоит ссориться.

— Ладно, ладно, поняла, — Фань Шувэнь сжала ручку сумочки и лишь кивнула. Высказывать

своё недовольство она не могла: разошлись Шэнь Цзюнь по-настоящему и расскажи обо всём старику, последствия были бы куда серьёзнее.

Однако её впечатление о Пэй Цинъи, из-за которого её сына избили, ухудшилось ещё больше. Только появился, а уже столько проблем наделал. Настоящий змеиный соблазнитель, один только вред от него, а Шэнь Цзюнь держит его как драгоценность.

Пэй Цинъи и Шэнь Цзюнь остались в покоях старой госпожи. Та оказалась не такой, как он себе представлял, — не высокомерной аристократкой, а добродушной и элегантной старшей родственницей.

Пэй Цинъи заметил, что старая госпожа души не чает в Шэнь Цзюне, младшем сыне, и по этой причине относилась к нему благосклонно. Однако в её словах прозвучал намёк: после свадьбы ему следует оставить все прошлые мысли и быть верным Шэнь Цзюню. Пэй Цинъи внутренне содрогнулся. Он знал, что его прошлое неглубоко запрятано, и такой человек, как старая госпожа, при желании легко мог бы всё выяснить.

Он не знал, известно ли ей что-то о его связи с Шэнь Минкэ, не знал, не станет ли Шэнь Цзюнь после сегодняшнего расследовать его прошлое, и не знал, знал ли Шэнь Цзюнь всё с самого начала.

Внутри него клубилась тревога, но внешне он старался сохранять спокойствие, отвечая на вопросы старой госпожи с покорностью и смирением, как самый почтительный и благовоспитанный младший.

Такая тактика, казалось, сработала. Старая госпожа лишь слегка коснулась щекотливой темы, а затем перевела разговор на другие вещи, больше наставляя Шэнь Цзюня как следует заботиться о Пэй Цинъи.

Шэнь Цзюню уже тридцать два, а он всё не был женат, и старая госпожа давно за него беспокоилась. Теперь, когда он наконец решил создать семью, она была безмерно рада, в разговоре даже проскользнули намёки на скорое появление внуков.

Пэй Цинъи покраснел. Он ещё не думал об этом, всё казалось таким далёким. Шэнь Цзюнь кашлянул, сказав, что обсудит это после свадьбы, и старая госпожа сменила тему. Перед уходом она подарила Пэй Цинъи нефритовое кольцо.

Пальцы у него были тонкие и от природы белые, как нефрит, и кольцо смотрелось на них особенно изысканно.

По дороге назад Шэнь Цзюнь взял его за руку, почувствовал под пальцами прохладу кольца и небрежно заметил:

— Это мамино приданое. Она им очень дорожила, носила десятилетиями. Даже вторая невестка его хотела, но мама не отдала.

— Ах... — Пэй Цинъи взглянул на кольцо, понимая, что это нефрит высшего качества. Старая госпожа отдала его так легко, что он подумал, будто это обычная вещица. — Как же я могу принять его? Я не знал, что оно настолько ценное.

Он не стал отказываться тогда, боясь огорчить матушку Шэнь своим отказом. Он полагал, что подобные драгоценности в семье Шэнь — дело обычное, но оказалось, это не так.

— Просто храни его. Разве можно теперь вернуть? — Шэнь Цзюнь нежно провёл пальцем по кольцу. — Ты ей понравился. Это её дар.

Пэй Цинъи слабо улыбнулся, опустив голову. Ему почудилось, будто кольцо на пальце начало жечь.

Матушка Шэнь напомнила ему его собственную бабушку — такую же элегантную и добрую. Она с такой искренней теплотой относилась к нему, желала ему и Шэнь Цзюню счастливой жизни, а он их обманывал.

Он использовал чувства Шэнь Цзюня и доброту матушки Шэнь ради своей низкой мести, и от этого на душе становилось беспокойно.

Почувствовав его тревогу, Шэнь Цзюнь сжал его руку. Пэй Цинъи поднял на него взгляд и улыбнулся, мягко и кротко, но внутри его разрывали сомнения, будто он стоял на распутье.

*

Вечером они отдыхали в личном дворе Шэнь Цзюня в поместье Шэнь.

Поместье было огромным, целым комплексом соединённых вилл, построенных в стиле сучжоуской архитектуры. Внутри были пруды, мостики, галереи и павильоны. Пэй Цинъи когда-то видел репортаж: говорили, старик Шэнь семьдесят лет назад пригласил десятки прославленных архитекторов и дизайнеров, чтобы создать всё это.

За воротами открывался вид на зелёную черепицу, камни причудливой формы, цветы и птиц. Хотя всё было творением рук человеческих, казалось, будто так и было задумано природой.

До приезда в поместье Шэнь Пэй Цинъи думал, что внутри таких древних изящных построек всё будет обставлено в старинном стиле, но обнаружил, что лишь покои старой госпожи были выдержаны в древних традициях, а остальные жилища обустраивались по вкусу хозяев.

Так, главный зал для приёма гостей был оформлен в роскошном европейском стиле — удобно и презентабельно, а личные дворы каждой ветви семьи обустраивались по их усмотрению.

Двор Шэнь Цзюня был тихим и уединённым, рядом с водой. За дверью открывался вид на огромное озеро с чистой водой, летом сплошь покрытое лотосами. Внутреннее убранство двора сохраняло классическую элегантность, но без излишней строгости. Здесь были современная ванная и кухня, мягкие диваны и бытовая техника. Было видно, что дизайнеры постарались, чтобы современные предметы гармонично сочетались с красным деревом мебели, каллиграфическими свитками, старинными безделушками и вазами, создавая пространство, где древний дух не скован условностями.

Пэй Цинъи целый день держался настороженно, устал от напряжения, и только в личном дворе Шэнь Цзюня мог наконец немного расслабиться.